

Лекарь Юань, дрожа, произнёс:

— Яд в теле молодого господина, вероятно, является медленнодействующим. Если он долгое время скрывался в организме и использовался в небольших дозах, то в краткосрочной перспективе его было бы трудно заметить. Однако на этот раз доза была увеличена, и, учитывая слабое здоровье молодого господина, яд проявил себя слишком агрессивно, что и привело к нынешнему состоянию.

Е Наньфэн кивнул, погрузившись в размышления.

В воспоминаниях этого тела не было никаких предвестников внезапной смерти, да и в сюжете книги, которую он читал, такого события не было. Первоначальный хозяин тела в итоге остался жив.

Очевидно, предвидение сюжета не является всемогущим. Многие вещи невозможно описать в нескольких словах книги, и, вероятно, сюжет уже изменился. Будучи делецом, Е Наньфэн прекрасно понимал, что эффект бабочки нельзя недооценивать.

В таком случае, основываясь на своём знании сюжета, он мог предположить, что за этим стоит только одна личность — супруга Линъань-вана, Ян Фэнлань.

В книге говорилось, что Ян Фэнлань — жестокая женщина, ревнивая, вспыльчивая и мелочная. Одним словом, она была крайне неприятной личностью, постоянно устраивающей сцены. Она боялась, что первоначальный хозяин тела, конкурируя с её сыном, главным героем, за титул наследника, будет сеять разлад между двумя братьями, которые были очень близки. Первоначальный хозяин тела не имел таких намерений, но в итоге чуть не поддался её давлению.

Если бы в конце первоначальный хозяин тела не узнал, что он не является родным сыном Линъань-вана, и если бы он не ценил братскую связь с главным героем, он, вероятно, давно бы уже вступил в борьбу за титул наследника. Ведь главный герой, кроме своей возлюбленной, ни о ком не заботился.

Хотя, нельзя сказать, что это было всегда. До встречи с возлюбленной в сердце главного героя был только его старший брат. После встречи с ней, узнав, что старший брат испытывает те же чувства, главный герой не отдалился от него. Однако впоследствии произошли события, которые постепенно разъединили братьев, приведя их к вражде.

Е Наньфэн подумал, что, кроме этой Ян Фэнлань, он никого пока не успел обидеть. И только у неё была возможность отравить его, ведь сейчас его еду организовывала именно она. Подсыпать яд и убить его было бы для неё делом простым. Вот только неясно, как первоначальный хозяин тела справился с этой угрозой.

Затем Е Наньфэн понял, что слишком много думает. Это его больше не касалось, ведь многие вещи теперь изменятся из-за его появления.

Он не собирался поддерживать братские отношения с главным героем и тем более вмешиваться в его романтические дела. Он даже планировал как можно скорее покинуть поместье Линъань-вана. Получив второй шанс в жизни, он больше не позволит ничему сковывать себя.

Решив это, Е Наньфэн посмотрел на лекаря Юаня и сказал:

— Я надеюсь, что вы сохраните это в тайне. Я помню, что ваш внук сейчас служит в моём дворе, и его контракт о продаже всё ещё у меня. Если эта информация просочится, я не могу гарантировать, что вы снова увидите своего внука.

Лекарь Юань, с мрачным выражением лица, опустил голову, немного подумал и, подавив горечь в сердце, кивнул. Морщины на его лице сделали его и без того некрасивые глаза ещё непригляднее.

— Конечно, молодой господин, можете быть спокойны. Я никому не расскажу об этом.

Кто бы мог подумать, что молодой господин, известный своей мягкостью и добротой, может быть даже более жестоким, чем супруга вана. И ведь ему всего девять лет.

Е Наньфэн знал, что лекарь не посмеет разболтать это. Даже если Ян Фэнлань ненавидела его и хотела избавиться от него, ради сохранения лица она всегда вела себя очень хорошо с ним, внебрачным старшим сыном, перед посторонними. Всё, что было у её родного сына, было и у него. Если бы распространились слухи, что внебрачный старший сын Линъань-вана был отравлен в поместье, её образ заботливой матери был бы разрушен.

Поэтому она не оставила бы в живых никого, кто мог бы угрожать её репутации, которую она с таким трудом создавала. Если лекарь Юань был умным, он бы нашёл способ обезопасить себя.

Е Наньфэн улыбнулся и сказал:

— В таком случае, я доверяю вам лечение моего отравления.

Затем он повернулся к Уго и приказал:

— Уго, проводи лекаря Юаня за лекарствами. Какие именно лекарства нужны, он решит сам. А ты отдай ему медицинскую книгу, написанную Ван Сюанем, которую я ранее хранил.

Услышав это, лекарь Юань не смог скрыть радости на своём старческом лице и поспешно сказал:

— Благодарю вас, молодой господин, за щедрость. Ведь это медицинская книга, написанная самим Ван Сюанем! Кто из изучающих медицину не мечтал бы о таком?

Уго, будучи сообразительным, лишь на мгновение задумался, а затем проводил лекаря Юаня.

Хотя лекарь Юань был придворным врачом, лечившим всех в поместье без оплаты, обычные подарки всё же были распространены. Однако их хозяин никогда раньше этого не делал, а сегодня вдруг подарил свою ценную медицинскую книгу, что вызвало некоторое удивление.

Е Наньфэн немного поел, почувствовав, как силы постепенно возвращаются к нему, и лёг на кровать, чтобы упорядочить свои воспоминания и подумать о дальнейших планах.

Размышляя о положении первоначального хозяина тела, Е Наньфэн почувствовал головную боль. Ему с трудом удалось вернуть свою жизнь так называемому родному отцу и избавиться от семейных обязательств, а теперь, оказавшись в этом теле, он снова должен ввязаться в семейные дела, да ещё и в королевской семье. Мысль об этом вызвала раздражение.

Е Наньфэн пролежал в постели весь день, а на следующий день, несмотря на уговоры Уго, настоял на том, чтобы встать и выйти подышать воздухом.

Уго не смог его остановить и просто осторожно следовал за ним, что Е Наньфэну было крайне неудобно. Он не любил, когда за ним наблюдали, это вызывало у него ощущение слежки. В прошлой жизни он слишком долго находился под наблюдением и теперь крайне негативно относился к такому виду заботы.

Даже после того как он приказал Уго не следовать за ним, тот, хоть и не осмелился ослушаться, всё же держался на расстоянии. Е Наньфэн резко повторил свой приказ, и только тогда Уго перестал следовать за ним.

В этот день, в полдень, Е Наньфэн прогуливался по двору, уже изучив все доступные места. Те, куда вход был запрещён, он лишь бегло осмотрел, решив, что времени у него ещё много.

Как раз когда он раздумывал, стоит ли вернуться или прогуляться ещё, он услышал, как две служанки обсуждали возвращение супруги вана и наследника в поместье. Он взглянул на ворота и, конечно же, увидел, как множество слуг суетятся.

Е Наньфэн тут же потерял интерес к прогулке и направился обратно в свой двор.

Вернувшись, он улёгся на лежак под огромным камфорным деревом, толщиной в обхват взрослого человека, и закрыл глаза, размышляя о том, как в кратчайшие сроки избавиться от семейных уз и обрести свободу.

К счастью, Ян Фэнлань его ненавидела, поэтому, вернувшись, не послала за ним, чтобы он встретил её у ворот. Он же сделал вид, что ничего не знает об этом.

Как раз когда Е Наньфэн размышлял о том, как держаться подальше от главного героя и избавиться от семейных уз, ворота его двора с грохотом распахнулись.

Е Наньфэн подумал, неужели его положение в поместье настолько упало, что теперь любой может вот так запросто ломиться в его двор?

Он медленно открыл глаза и увидел перед собой маленького мальчика, похожего на нефритовый шарик. Мальчик был одет в длинную голубую рубашку, на шее у него висел золотой замочек в форме цилиндра, а на поясе был амулет. Он подпрыгивал, направляясь к Е Наньфэну, его милое личико светилось радостью, и он сладко звал:

— Старший брат.

Такой нежный, сладкий голос и улыбка, дополненные его очаровательным, пухленьким, белым, как нефрит, личиком, делали его похожим на ангела.

Однако, прежде чем Е Наньфэн успел осознать, насколько мил этот маленький ангел, на него обрушилась настоящая лавина, от которой у него закружилась голова, и он почувствовал, как все внутренности сжались. Он лишь надеялся, что лежак выдержит и не сломается.

К счастью, лежак оказался крепким, а сила маленького проказника была не слишком велика, что позволило избежать катастрофы.

— Кх-кх-кх... — Е Наньфэн хотел попросить ребёнка слезть с него, но вместо этого его охватил приступ кашля.

Малыш, увидев, что его старший брат кашляет, поспешно слез с него, его личико выражало беспокойство, а маленькие ручки быстро хлопывали Е Наньфэна по спине.

— Старший брат, что с тобой? Я тебя случайно ударил? Не пугай меня, пожалуйста. — Голос его был полон беспокойства, а на лице читалась растерянность. Затем, словно что-то вспомнив, он добавил:

— Уци, быстро позови лекаря Чжана, пусть осмотрит старшего брата.

<http://bllate.org/book/15521/1379515>